

ГЛАВА 46. РЕГРЕССОР В ДЕЙСТВИИ (3)

— Не подходите близко, иначе подцепите эту вонь.

Словно люди, утопающие в ненависти к себе, попрошайки отступали на шаг каждый раз, когда я делал шаг в их сторону.

— Что вам нужно? Если вы не собираетесь давать еду, лучше уходите.

Они были похожи на злобных гоблинов, ведомых первобытными инстинктами.

Но стоило им помыться, подстричься и переодеться, как они становились неотличимы от остальных горожан.

Никто бы и не подумал, что раньше они были попрошайками.

Такова универсальная истина: все рождаются равными. Только окружение меняет людей.

Я навещал всех попрошаек на одной из улиц и забирал их коробки для создания бронзовых жетонов. Затем я активно помогал им вернуться в нормальное состояние.

Я избавил их от страданий, и в результате активации моего навыка «Трепет» передо мной выстроилась огромная толпа.

— Что вы сделали не так? Кто тот злодей, который лишил вас еды и сна?

— Это чертова коробка!

— Какова основная причина извращенной иерархии в городе?

— Это чертова коробка!

— Разве вы не хотите спасти других бедняг из-под влияния этих коробок?

— Да-а-а! Хотим!

— Тогда вперед! Давайте спасем людей!

— Да-а-а!

Как только навык «Трепет» был активирован, управлять этими людьми стало проще простого.

Под моим руководством они направились к горожанам с серебряными коробками.

Они действовали согласно инструкциям, которые я им дал заранее; каждый навещал конкретного человека и выполнял поставленные перед ним задачи.

Первым шагом было убеждение.

— Извините, мистер Миллер.

— Кто... Хм? Разве вы не тот попрошайка? Кажется, ваше имя...

— Сейчас это не имеет значения. Что еще более важно, разве вы не хотите освободиться от гнета этой «ранговой» системы?

— О чем вы?

— Разве вы никогда не хотели избавиться от этой проклятой коробки для создания жетонов и жить свободной жизнью?

— ...да. Честно говоря, я никогда не хотел быть торговцем овощами. Я... я хотел быть певцом...

— Тогда пойдемте с нами. Вы уже один из нас!

План состоял в том, чтобы мои сторонники направляли других горожан ко мне, чтобы те могли избавиться от коробок.

— Примите меня в ваши ряды!

— Куда нам направиться?

Горожан, недовольных нынешней жизнью, навязанной им системой, оказалось больше, чем я ожидал.

Они охотно подходили ко мне, открывали карманы и предлагали свои коробки для создания жетонов.

Однако не все были столь отзывчивы.

— Сгинь.

— Прошу прощения?

— Я сказал, проваливай. Я доволен своей жизнью. Зачем беспокоиться, если я могу жить без забот, просто делая то, что мне говорят? Мне нравится эта коробка для создания жетонов. Разве это не символ нашей связи с Богом?

— ...

Хоть они и не были дворянами, но находились люди, которые были довольны своей нынешней жизнью и отказывались отдавать коробки.

В таких случаях операция переходила ко второму этапу.

— Подождите... Кто вы такие?

— Успокойтесь. Он скоро будет здесь.

— Что значит «он»? Прочь с дороги!

— Мы не можем вас пропустить. Просто ждите здесь терпеливо.

Около пяти человек собрались вокруг горожанина, который отказался вернуть коробку.

По сути, их роль была сродни хулиганам, перегораживающим переулок.

Используя правило, запрещающее насилие, они ограничивали передвижение человека.

Точно так же, как Игроки не могли применять насилие друг к другу, горожане также не могли причинять вред другим горожанам.

У человека, окруженного этим барьером из людей, не оставалось другого выбора, кроме как отдать коробку мне, когда я приходил.

Шаг за шагом, собирая все больше коробок, я получил полный контроль над одной из улиц, где жили обычные горожане.

— Давайте двигаться дальше. К особняку.

Я повел людей к особняку, где проживал дворянин с золотой коробкой.

— Избранный, что это такое, черт возьми? Что ты замышляешь? — воскликнул барон Лихт, уставившись на меня.

Напомню: дворяне довольно сильны.

Если бы мы столкнулись в обычных обстоятельствах, я бы имел преимущество в соотношении 7 к 3. Однако, учитывая уязвимость моей «Регрессии», была велика вероятность того, что я проиграю в большинстве сценариев.

Но никто добровольно не вступит в бой, который он, скорее всего, проиграет.

Поэтому на этот раз я использовал жителей как живой щит и ворвался в особняк.

Хотя он и был дворянином, он тоже был горожанином, связанным правилами. Один горожанин не может причинить вред другому. Магия барона Лихта была бесполезна.

Несколько его слуг попытались использовать правила в своих целях, заблокировав коридоры своими телами. Однако, как только я забрал их коробки для создания жетонов, эти когда-то верные слуги быстро отвернулись от своего хозяина.

Барон Лихт, который в знак протеста заперся за дверью, в итоге был застигнут врасплох.

— Почему?! Зачем ты это делаешь?! У этого безумия должна быть причина!

— Разве не ваша обязанность быть посредником между Игроками и горожанами?

— ...

— Вы уклонились от своих обязанностей, поддавшись собственными желаниям, не так ли?

Возможно, в нем еще сохранилась некоторая гордость, поскольку лицо барона Лихта покраснело от стыда.

Учитывая, что даже этот ублюдок находился под воздействием коробки, я решил, что мне стоит дать ему некоторое послабление.

Используя жителей как щит, я подошел к нему и сбил его с ног быстрым ударом, а затем забрал коробку.

Когда мои сторонники уже собирались закричать в восторге, увидев поражение ненавистного дворянина, я жестом их успокоил.

— Пока рано праздновать. Мы очистили только одну улицу. Нам предстоит пройти долгий путь.

Это было только начало. Коробок было еще много.

— Давайте двигаться дальше. Мы разрушим эту несправедливую систему.

Пламя революции еще не угасло.

* * *

— Все?

— Да. От золотых до бронзовых. Я дважды проверил список людей. Никого не пропустили.

— Фух... Хорошо.

Мне было интересно, сколько времени прошло.

Благодаря нашим стараниям мы успешно собрали все коробки.

Если не считать инцидента с дворянином, который мог летать с помощью магии, все прошло гладко, как я и планировал.

Теперь не было никакой ранговой системы, навязывающей им какие-либо действия; они могли жить так, как хотели.

Я действительно принес подлинное равенство в этот город.

Однако это касалось только горожан.

Будучи Игроком, мне все еще предстояло выполнить свою роль.

С помощью местных жителей я притащил к площади тяжелый мешок.

Игроки, испуганные огромной толпой, отступили. Я мог чувствовать чувство «Трепета», исходящее от некоторых из них.

— ...

Достигнув центра площади, я столкнулся лицом к лицу с ангелом, который строго посмотрел на меня.

Глаза ангела, смущенного этой ситуацией, метались по сторонам.

— Привет.

Я ухмыльнулся и, не дрогнув, встретил взгляд ангела.

— ...о чем вы думали, избранный? То, что вы сейчас делаете, не имеет ничего общего с прохождением этажей Башни.

— Ну, вам не стоит об этом беспокоиться...

Я передал платиновый жетон ангелу.

— Я принес этот жетон.

— ...

— О, этот мешок? Это просто... трофей? Это же нормально, да? Нет ведь никакого конкретного правила, запрещающего мне забрать его с собой, верно?

— ...да, но я бы не советовал.

— Хм? Почему?

Я сделал самое сардоническое лицо, какое только мог изобразить, и наклонился ближе к ангелу.

— Есть ли такое правило в путеводителе? Я ничего такого там не видел. Так почему вы не советуете?

— Если вы заберете это, никто и никогда больше не сможет пройти 2-й этаж. Человечество станет на шаг ближе к вымиранию, и этот город станет для них тюрьмой.

Ангел, словно спрашивая, доведу ли я это дело до конца, приподнял брови.

Ангел Рафаил, казалось, действительно имел поверхностную любовь к человечеству. Несмотря на свою божественную природу, он заботился о нашем будущем.

— Это не моя забота. Но... если мне предоставят соответствующую компенсацию, я подумаю о том, чтобы не забирать мешок с собой...

Тем не менее, я небрежно пожал плечами, как будто будущее человечества не имело ко мне никакого отношения.

Ангел был прав.

Если бы я унес все коробки и перешел на следующий этаж, то в дальнейшем никто не смог бы пройти 2-й этаж.

Каждый, кто поднимется на 2-й этаж, окажется в ловушке на неопределенный срок, надеясь лишь на то, что кто-нибудь пройдет

66-й этаж башни.

Если ангел позволит мне покинуть 2-й этаж сейчас, человечество окажется на грани вымирания. Те, кто придут после меня, будут обречены.

Но я был уверен.

Что есть один человек, который желает, чтобы эта система оставалась нерушимой.

Кто-то, кто заключил договор с Богом и взял на себя роль защитника города и этой системы.

И поскольку все, что я сделал, не нарушило никаких правил, эта любящая правила сущность не могла вмешаться.

— Ты меня слушаешь?

Она скрывалась где-то и следила за всем городом.

Я собрался с силами, посмотрел на небо и закричал изо всех сил:

— Выходи, Скрытый Босс!!!

Пришло время столкнуться лицом к лицу с правителем этого города.

<http://tl.rulate.ru/book/96490/3475035>